

Две женщины встретились: одна — прекрасная куртизанка, яркая как алый цветок, другая — мудрая и изящная принцесса Восточного У. Тянь Мими, хоть и была одета в мужскую одежду, Лэ Юй намеренно не стал помогать ей, позволив представиться дальней родственницей господина Лин Юаня. Однако Не Фэйлуань, едва взглянув на её изогнутые, словно луна, брови и крошечные дырочки на нежных ушных мочках, сразу поняла, что перед ней знатная девушка из богатой семьи.

Она была хорошо знакома с Лэ Юем и, видя его непринуждённость, лишь слегка подчеркнула брови и нанесла немного румян. Тянь Мими же ощутила, что истинная красота раскрывается в простоте: Не Фэйлуань, с её слегка растрёпанной причёской, блестящими, словно лак, волосами, с лёгким румянцем на щеках после недолгого сна, излучала особую привлекательность. Её глаза сияли, зубы сверкали, словно жемчуг, и в ней была та уникальная очаровательность, которой не было у других. Из-под её юбки выглядывал кончик туфельки, и Тянь Мими заметила разницу между обувью Южной Чу и У. Туфли женщин У имели квадратный носок, украшенный жемчужинами, а у Южной Чу носок был заострён и также украшен жемчужиной. Хотя узор на туфлях был плохо виден, каждый раз, когда они мелькали из-под юбки, сердце Тянь Мими трепетало. Она прижалась ближе и, наклонившись, с улыбкой сказала:

— Сестрица, ты такая очаровательная!

Не Фэйлуань слегка удивилась, а Лэ Юй наблюдал за происходящим, словно зритель. Она лишь улыбнулась в ответ:

— Молодой господин, зачем вы так льстите этой скромной женщине?

Тянь Мими продолжала называть её «сестрицей», не отпуская её руку. Общение с Не Фэйлуань было подобно весеннему ветерку, но каждая попытка сближения словно отталкивалась, как волна. Когда время подошло к концу, Лэ Юй проводил её обратно в резиденцию. Сидя в карете, Тянь Мими, зная, что Не Фэйлуань не только знаменитая куртизанка, но и принадлежит к Павильону Весеннего Дождя, то восторгалась:

— Вот она, красавица из мира рек и озёр!

То, непонятно почему, грустила, глядя бархатную подушку и вздыхая:

— Кажется, эта сестрица не очень-то меня любит...

Она и не могла знать, что Не Фэйлуань вовсе не была к ней равнодушна. Просто, видя её невинную и умную натуру, воспитанную в роскоши, она ощущала свою печальную судьбу, словно они были из разных миров. Она также думала, что Тянь Мими, будучи незамужней, слишком тесно общаясь с женщиной её ремесла, могла лишь навредить своей репутации.

Когда карета подъехала к резиденции Восточного У, Лэ Юй откинул занавеску и, убедившись, что никто не наблюдает, первым вышел, а затем помог Тянь Мими сойти.

Тянь Мими осмотрелась и с улыбкой сказала:

— А вот и генерал Цэнь. Братец сегодня специально встретился с Мечом Прощания со Снами, чтобы выпить и сравнить силы. Интересно, кто из вас сильнее — ты или наш генерал Цэнь?

Лэ Юй спросил:

— Хочешь узнать?

В тот же миг Тянь Мими почувствовала, как грудь её сжалась, и ей пришлось опереться на карету. Лэ Юй взглянул на Цэнь Муханя, сложил руки в рукава и сказал:

— Мне тоже интересно.

Цэнь Мухань, находясь на расстоянии десяти шагов, слегка нахмурил брови, замедлил шаг, а затем быстро приблизился. Тянь Мими, слегка прижав руку к груди, сказала:

— Генерал Цэнь, это господин Лин Юань.

Лэ Юй давно слышал о Цэнь Мухане из Циньчжоу, но не ожидал, что этот военный окажется таким величественным и красивым. Он был одет в чёрное, его фигура была прямой, как копье, и он казался человеком строгим и аккуратным. Его брови были густыми, нос прямым, а губы — столь совершенными, что даже среди женщин такие редко встречались. Он был молчалив и вежлив, словно юноша. Ему было около двадцати пяти лет, чуть меньше, чем Лэ Юю.

Они стояли друг напротив друга, словно две горы или два моря. Цэнь Мухань первым поклонился, держа в руках меч, древний и тяжёлый, без лезвия, под названием «Юйхоу». Зная, что под маской Лин Юаня скрывается хозяин острова Пэнлай, он проявил особое уважение. Лэ Юй, хоть и не любил церемонии, ответил на поклон, чтобы показать своё почтение, что стало для Цэнь Муханя неожиданностью.

Тянь Мими почувствовала, как напряжение исчезло, и Лэ Юй сказал:

— Я могу вызвать боевой дух у Вэньжэнь Чжаохуа, но не могу поколебать спокойствие генерала Цэнь, закалённое в битвах.

Цэнь Мухань, не меняя выражения лица, ответил:

— Я слышал, что Сутра Истинного Удовольствия — это техника, которая следует естественному ходу вещей. Вы же способны идти против этого, внушая трепет и заставляя кровь кипеть. Такое мастерство мне недоступно.

Хотя Цэнь Мухань был младшим гроссмейстером, он не принадлежал к миру рек и озёр, служа в армии, а не занимаясь боевыми искусствами. Поэтому его имя не было включено в списки среди гроссмейстеров. Если бы не дело, связанное с принцессой Яньцинью, он бы не оказался в Цзиньцзине, где собрались многие известные личности.

Между Лэ Юем и Цэнь Муханем можно было сказать: «В битве тысячи воинов, где нужно сразить полководца и захватить знамя, я уступаю тебе. Но в схватке один на один, с мечом в

руках, ты не сравнишься со мной».

Тянь Мими с улыбкой посмотрела на них и сказала:

— Генерал Цэнь, идите отдохните. Мне нужно кое-что показать господину Лин Юаню.

Цэнь Мухань поклонился и сказал:

— Приказывайте, генерал, — и удалился.

Он служил в армии Циньчжоу, но не был подданным Восточного У, а являлся генералом семьи Нин.

Когда он ушёл, Тянь Мими оживилась, схватила Лэ Юя за руку и, словно бабочка, вылетела наружу:

— Братец, пошли!

Она была одета в мужскую одежду, и ей не мешала юбка. Лэ Юй с улыбкой взял её за руку, и они взлетели на крышу, скользя по тени деревьев, перепрыгивая через пруд, их сапоги касались воды, а иногда они ступали на резные перила. Тянь Мими смеялась и указывала направление:

— Влево, влево, вправо, а ну-ка взлетай выше!

После этого безумного полёта служанки уже доложили, что принцесса вернулась. Пожилой мужчина лет пятидесяти, одетый в шёлковые одежды, выбежал, держась за подол, и, хватаясь за грудь, воскликнул:

— Принцесса, умоляю, спуститесь, вы меня убьёте!

Лэ Юй только тогда опустил смеющуюся девушку на землю у крыльца.

Тянь Мими улыбнулась:

— Братец, это евнух Ван, который служил моей матери и растил меня.

Затем она обратилась к евнуху:

— Евнух Ван, не волнуйтесь. Это сын близкого друга моей матери, можно сказать, мой старший брат.

Евнух Ван поклонился Лэ Юю, ещё раз уговорил её быть осторожной и удалился. Тянь Мими, с сияющими глазами, хлопнула в ладоши, вызвав служанку, и, подойдя к Лэ Юю, серьёзно сказала:

— Братец, я привезла «Сяньсянь» из У.

Лэ Сяньюй, скрывавшийся в горах У, умер там. Сяньсянь была потеряна много лет назад.

Услышав это, Лэ Юй был потрясён. Служанка вынесла длинный ящик, и Тянь Мими с любовью и гордостью открыла его. Внутри лежал меч, тонкий и изящный, с потёртым белым чехлом. Она подняла его, и свет от меча озарил комнату, словно снег. Лэ Юй вспомнил, как когда-то в библиотеке мать вынимала этот меч, и он сиял, как луна над холодными горами. Он ещё не успел рассмотреть меч, как спросил:

— Как ты его нашла?

Сяньсянь была потеряна из-за оползня. Тянь Мими опустила голову:

— Мой брат-император хотел, чтобы я вышла замуж в Южную Чу, и позволил мне выбрать любой подарок. Я обменяла свою судьбу на Сяньсянь, ведь в любом случае я уже не надеялась на счастливый брак.

Она вложила меч обратно в ножны и, глядя его, продолжила:

— Мой брат-император послал две тысячи человек и три месяца искал её. Они перевернули каждый камень на горе Сяофу и нашли её в пещере, заваленной камнями...

Лэ Юй нахмурился, и она поспешно добавила:

— Братец! Я знаю, ты хочешь сказать, что я глупая, но выслушай меня. Я часто думаю, что если бы я не была принцессой, если бы я была как та Принцесса Яогуан, если бы я не была дочерью матери и не несла её ответственности, я бы хотела научиться нескольким приёмам и пожить жизнью героини. Я всегда восхищалась твоей матерью, и даже если мне не суждено было встретиться с ней, я хочу вернуть её вещь на остров Пэнлай!

Говоря это, она слегка моргнула, и слёзы закапали из её глаз. Она мягко сказала:

— Это моё желание, прими его. Ты можешь найти нового владельца для этого меча.

Она протянула Сяньсянь, которую держала в руках, и её слезящиеся глаза всё ещё смотрели на меч с любовью и удовлетворением.

Она обменяла свою жизнь, свою судьбу, на меч, который не могла использовать. И всё это лишь для того, чтобы вернуть этот меч его владельцу после его смерти. Лэ Юй, видя её решимость, не мог сказать ни слова. Он вытер её слёзы и, погладив её по голове, сказал:

— Глупая девчонка.

Затем, глядя в её покрасневшие глаза, он произнёс:

— Даже если бы мать была жива, она бы подарила тебе Сяньсянь. Ты не умеешь владеть мечом, но никто в мире не заслуживает его больше, чем ты.